

**Александра
Маринина.
Я ЛЮБЛЮ:**

Любимый цветок
роза

Любимая книга
"Иудейская война"
Фейхтвангера

Любимый город
Москва

Любимый цвет
черный

Любимый афоризм
"Никогда ничего
не просите, особенно
у тех, кто сильнее вас.
Сами дадут, и еще
просить будут"
Михаил Булгаков
"Мастер и Маргарита"

Любимый фильм
"Рассосидя" с Элизабет
Тейлор

**Любимая
уголовная статья**
умышленное убийство
с отягчающими обстоя-
тельствами

Любимая песня
"Плот" Юрия Лозы

Любимое блюдо
крабовые палочки
со сладкой консервиро-
ванной кукурузой
и слоеные пирожки
с капустой

**Любимое
собственное
качество**
усидчивость

Нелюбимое
лень

Хобби
игра в преферанс
с компьютером

Любимое животное
нюфаундленд

Сплетни и "тюльки", рассказанные самой Александрой Марининой:

1. Говорят, что я бывший следователь по особо важным делам и пишу по материалам своих собственных дел. Следователем никогда не работала и никакие реальные уголовные дела не использую.

2. Слышала, что на меня пишут "литературные рабы". Все в моих книгах написано мной самой. Мне трудно придумать сюжет, а писать легко. Хотя это, конечно, адский труд, каторга. В субботу и воскресенье я должна припиливать себя к креслу и работать. Другого времени для работы у меня почти нет. Никаких визитов к родственникам и друзьям. Все на меня давно обиделись. Я отклоняю все приглашения на посиделки, праздники и юбилеи. Отказываю себе во всем. Не помню, когда последний раз была в театре.

3. Недавно поздно вечером писателю-це позвонил один знакомый журна-

лист и спросил:

— Это правда, что вы влюблены?

— У меня давно есть любимый мужчина.

— Нет, это правда, что вы влюблены и скоро выйдете замуж за Антонио Сабата-младшего?

— А кто это?

— Как кто? Знаменитый голливудский актер, сыгравший в "Волкодаве" Форсайта. Я только что был на одной тусовке, где сказали, что вы познакомились с ним на съемках фильма, куда Форсайт пригласил вас в качестве консультанта.

Этот журналист никак не хотел поверить, что я даже никогда не слышала об этом актере.

На следующее утро мне позвонил еще один журналист точно с таким же вопросом, сославшись при этом на своего пред-

шественника.

Я потом специально посмотрела на этого актера. Симпатичный мальчик. Но мне такие никогда не нравились. Мне нравятся тяжелые немолодые мужчины типа Филиппа Нуаре.

4. Как-то раз на встрече с читателями к Марининой подошла женщина лет семидесяти и попросила подписать две книги — себе и "зайчику". На вопрос, кто такой "зайчик", она ответила, что это муж. "Вы знаете, когда он читает ваши книги, он перестает пить. Может быть, совсем бросит".

5. За два с небольшим часа она подписала в книжном магазине "Москва" 423 книги (!). Больше количество автографов в этом магазине поставили только Тополь и Горбачев, да и то за целый день.

— Как вам живется на новом месте без маминых пирожков? Вы ведь сами готовить не любите?

— А мне и готовить много не надо. В восемь утра ухожу на работу и возвращаюсь в восемь—начало девятого вечера. Схвачу йогурт или бутерброд и счастлива. А в выходные могу сходить в магазин и купить что-нибудь, что не требует особого приготовления. Зато на новом месте я чувствую себя хорошо психологически. В 40 лет женщине уже не нужно жить с мамой и бабушкой. Это вредно.

— Кстати, на какие вопросы вы не хотели бы отвечать?

— Политика, перспективы борьбы с преступностью, состояние правоохранительной системы и мои коллеги по жанру детектива. Все остальное — пожалуйста.

— А почему это не обсуждается, ведь в большинстве из перечисленного вы разбираетесь очень хорошо?

— Просто не хочу. К тому же я всегда помню, что бы я ни думала по политическим вопросам, я — офицер МВД, и обсуждать политические пристрастия — непрофессионально и неприлично.

— Какой сейчас общий тираж ваших книг?

— 5 миллионов 800 тысяч экземпляров.

— Ваше отношение к тому, что вас называют "русской Агтой Кристи"?

— Плохое. Во-первых, стилистически я пишу совсем не так. Во-вторых, я пишу совсем о других героях. У Кристи это частные сыщики, я же о них не пишу принципиально, только государственные, милицейские. К тому же если меня сравнивают с кем-то, значит, у меня нет индивидуальности.

ПОДПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ

Из досье "МК-бульвара":

Александра Маринина — подполковник милиции Марина Анатольевна Алексеева, криминолог с 17-летним стажем. В детстве мечтала стать кинокритиком. После юрфака МГУ занималась в Академии МВД проблемами "Личность преступника, осужденного за насильственные преступления", "Прогнозирование преступности". Защитила диссертацию. Сейчас работает в Московском юридическом институте. Первая повесть "Шестикрылый Серафим" написана в 1991 году в соавторстве с Александром Горкиным. Недавно переехала в новую квартиру.

**Александр Маринину
привечает начальство,
не жалуют сослуживцы
и ненавидят знатоки**

От замысла к исполнению.

От восемнадцатилетней Марины Алексеевой к матроне детективного жанра Александре Марининой.

— А кто из писателей-детективщиков по восприятию мира вам ближе?

— Мне очень близок и дорог Сименон, очень люблю братьев Вайнеров, Эда Макбейна с его сериалом о 87-м полицейском участке.

— Кстати, по вашим произведениям не предлагали сделать сериал или фильм?

— У меня было предложение от ОРТ, которое хотело многосерийный психологический сериал без чернухи и порнухи. Но дальше знакомства дело пока не пошло, поскольку к разговору они готовы не были и до сих пор думают. Звонили с «Мосфильма», со студии имени Горького, с других телеканалов. Но пока сдвигов нет.

— Очень много говорили по поводу того, что произошло на заключительной игре «Что? Где? Когда?», на которой вам предоставили шестое дополнительное очко. Я даже слышал разговоры, что в итоге Маринина сыграла не против «знатоков», а против себя. Как все было на самом деле?

— Что такое решающее шестое очко, мне никто не объяснил. Перед началом передачи ко мне подбежал Андрей Козлов, которому Ворошилов поручил объяснить, что такое шестое решающее очко. «У тебя будет право это очко присудить либо игрокам, либо телезрителям, когда счет станет «пять: что-нибудь» все равно в чью пользу, — сказал Козлов. — Сделать это можно будет только тогда, когда у кого-то будет пять очков. И тогда можно будет, не рискуя, что ход игры переломится, просто добавить очко и обеспечить вы-

игры этой команде. Более того, если какая-то команда наберет шесть очков, то есть команда выигрывает, ты будешь иметь право это шестое очко отнять, и, таким образом, будет играть еще один дополнительный раунд. Самое главное — внимательно слушай во время игры Ворошилова, потому что он наверняка расскажет правила во время прямого эфира телезрителям».

Я была в полной растерянности. Поскольку правила игры знаю плохо, потому что смотрю ее крайне редко.

Начинается съемка. Некогда Ворошилов правила не объясняет. И при счете 5:2 в пользу телезрителей он заявляет, что, «если госпожа Маринина сейчас так обозлится на знатоков и присудит победу телезрителям, игра закончится». Я смотрю на часы, до конца эфира еще 25 минут. Пусть играют, нет необходимости распоряжаться этим очком. После этого знатоки стали отыгрываться. Я не буду комментировать, как, хотя, на мой взгляд, по крайней мере два из этих очков были им подарены. При счете 6:5 в пользу знатоков возник вопрос о шестом решающем очке. Вот тогда я и сказала, что «будем играть еще один раунд».

В ходе обсуждения правильный ответ не был дан. Но до ответа додумался Андрей Козлов, который вообще не имел права голоса, тем более что знатоки уже ответили. Ворошилов обратился ко мне за решающим словом.

Я сказала, что за минуту, отведенную на обсуждение, правильный ответ дан не был. Но за допустимыми пределами време-

ни знатоки все-таки ответили.

Ворошилов секунду постоял в растерянности и ушел в дикторскую. И оттуда вернулся с решением. Решение о победе телезрителей принимала не я, а в дикторской руководители программы.

В ожидании машины (а это была уже глубокая ночь) я простояла почти полтора часа. И никто из игроков даже не посмотрел в мою сторону.

Я оказалась крайней, а за что — не понимаю. Мне очень жаль, что я вообще дала согласие участвовать в этой игре. Я не люблю подобные мероприятия, нервничаю, для меня это все сложно. Я не общественное существо. Хорошо я себя чувствую дома и в служебном кабинете, с компьютером, книгами, своими мыслями...

— Хотя вы «существо необщественное», вас достаточно часто приглашают на телешоу, появляется много интервью... Это рекламная кампания издательства или признание профессионального модного писателя?

— Издательство вначале, конечно, стимулировало рекламную кампанию. Сейчас к издательству это отношения уже не имеет. Ко мне недавно приезжали журналисты из Риги, которые сказали, что Рига зачитывается Марининой и их очень просили сделать обо мне материал.

А вообще я сейчас отказываюсь от многих телепрограмм. Я лучше буду книгу писать, чем поеду на телевидение.

— Какие вопросы вам чаще всего задают на встречах?

— Как вы стали писателем, откуда вы берете свои сюжеты,

чем отличается женский детектив от мужского...

— Давайте хотя бы для наших читателей раз и навсегда закроем эту тему. В двух словах дайте ответ на эти набившие оскомину вопросы.

— Писателем стала в принципе случайно, после многих лет научной работы. Сюжеты беру из головы и реальными уголовными делами никогда не пользуюсь. Женский детектив отличается степенью крутизны, наличием любовных линий, степенью динамики и психологизмом.

— Когда выйдет ваш новый роман?

— Сдать его должна в издательство «Эксмо» к 5 сентября, чтобы в октябре он вышел.

— «Собеседник» опубликовал статью, в которой называл сумму вашего гонорара за одну книгу — 50 тысяч долларов.

— Со мной автор статьи «Бешеные и деньги» о гонорах не говорил ни разу, хотя такая возможность у него была. Год назад он позвонил мне и попросил для еженедельника отрывок из неопубликованного романа. Рукопись он получил и пропал. Отрывок не опубликовали. Он не позвонил и ничего не объяснил. Больше Шалаев со мной не связывался. Я не знаю, какими источниками он в итоге пользовался, но помимо гонорарной части он ошибся в моем звании (я — подполковник, а не полковник), месте работы (я давно работаю не в Академии МВД, а в Московском юридическом институте). Если он ошибается в мелочах, можно ли верить остальному. Гонорар в 50 тысяч долларов за книгу — полный бред, и автор наверняка сам это прекрасно понимает. Сколько я получаю на самом деле, я не обсуждаю принципиально по просьбе издательства. То, что написано в «Собеседнике», может стать поводом для обращения писателей в суд. Завтра после этой публикации придут бандинты. Это все жуткие проблемы. И нам придется доказывать, что мы столько не получаем. Даже зарубежные издатели платят меньше.

— Как к тому, что вы пишете, относятся сослуживцы?

— Начальство — доброжелательно. А многие сослуживцы раньше к тому, что я пишу (иногда и на работе), относились терпимо и благожелательно. Но по мере раскрутки в прессе я стала чувствовать негативное отношение. За все надо платить.

Беседовал Олег ФОЧКИН.

Агата Кристи не была подполковником

За первые шесть лет творчества издано книг общим тиражом:

Агата Кристи — менее 50 000 экз.
Александра Маринина — 5 800 000 экз.

Удачный писательский дебют — это скандал или по крайней мере сенсация. Первый роман Мэри Клариссы Миллер, взявшей псевдоним Агата Кристи, не был ни тем, ни другим. Он вышел в 1920 году под названием *The Mysterious Affair at Styles* («Таинственное происшествие в Стайлз») и удостоился лишь рецензии в медицинском журнале «за профессионально воссозданную атмосферу» госпиталя (это понятно, так как во время первой мировой войны автор работала медсестрой). Роман выпустило тиражом 2000 экземпляров лишь седьмое по счету издательство, куда обращалась начинающая писательница.

Согласно литературной легенде, писать Мэри стала из-за спора со старшей сестрой, отрицавшей у нее этот талант. За первые шесть лет творчества Агата Кристи опубликовала несколько романов: *The Secret Adversary* («Таинственный противник») — 1922 г., *Murder on the Links* («Убийство на поле для гольфа») — 1923 г., *The Man in the Brown Suit* («Мужчина в коричневом костюме») — 1924 г., *The Secret of Chimneys* («Тайна замка Чимниз») — 1925 г., *The Murder of Roger Ackroyd* («Убийство Роджера Экройда») — 1926 г. и сборник рассказов «Пуаро расследует» (1924 г.). Тиражи этих книг колебались в пределах 7000—10000 экземпляров. Слава настигла Агату Кристи на исходе шестого года — с «Убийства Роджера Экройда». В послевоенное время тиражи книг Агаты Кристи исчислялись сотнями тысяч. У нас печатают романы Агаты Кристи (не считая журнальных публикаций и небольшого сборника) стали только в 1989 году — через 13 лет после кончины Агаты Кристи.